

Глава 5. Общины сестер милосердия в последней четверти XIX века

Сестры милосердия после Русско-турецкой войны

Ксе участвовавшие в Русско-турецкой войне женщины были удостоены специально учрежденной медали, а пятеро получили особые, серебряные — “За храбрость”³³⁸. Кроме того, был введен знак отличия Красного Креста двух степеней (в виде креста красного цвета, в золотом и серебряном ободке соответственно) для женщин, трудившихся на поприще ухода за больными³³⁹.

Большинство сестер после Русско-турецкой войны вернулось осенью 1878 г. в Россию, отслужив, таким образом, в Болгарии, Румынии и частично Турции более одного года. Многие, кто шел на работу ради заработка, по своем возвращении оказывались совсем необеспеченными. Другие, отправляясь на войну, оставляли единственные источники своего пропитания — вновь устроиться на службу было трудно. Кроме того,

Знак Красного Креста лицам, принимавшим участие в деятельности Общества попечения о раненых и больных воинах в кампанию 1877—1878 гг. Учрежден 13 марта 1879 г. (Российские нагрудные медицинские знаки. Каталог коллекции Э. Д. Грибанова. — Рига, 1989. — С. 21)

Знак отличия Красного Креста, предназначенный только для женщин. Учрежден 19 февраля 1878 г., имел две степени (I — золотая, II — серебряная) (Российские нагрудные медицинские знаки. Каталог коллекции Э. Д. Грибанова. — Рига, 1989. — С. 21)

Знак Касперовский отдел сестер Красного Креста (нашейный) (Российские нагрудные медицинские знаки. Каталог коллекции Э. Д. Грибанова. — Рига, 1989. — С. 21)

большинство этих женщин перенесло если не тиф, то, по крайней мере, сложные стрессовые ситуации и огромное физическое напряжение: для возвращения к мирной жизни требовался период реабилитации. В этом смысле общинные сестры оказались в лучшем положении, так как вернулись под кров своих общин — неимущие вольнонаемные снова очутились в тяжелой ситуации³⁴⁰.

Красный Крест по указанным выше причинам взял на себя расходы по оплате проезда сестер в Россию и обеспечение первого месяца их пребывания на родине, что, однако, не являлось глобальным решением проблемы, связанной с формированием постоянных кадров среднего медицинского персонала³⁴¹. Возникла необходимость, с одной стороны, обеспечения вернувшихся с фронта сестер, а с другой — создание постоянных организаций, подготавливающих медицинский персонал. Одной из них стала образованная сразу после войны Главным управлением РОКК Касперовская община сестер милосердия в Одессе³⁴².

Число общин в конце XIX века, обучение сестер

В то же время Главное военно-медицинское управление сочло необходимым организовать подготовку сестер милосердия для создания резерва, так как, по примерным подсчетам, для мобилизации в случае войны их могло потребоваться около 3 тыс.³⁴³. В 1893 г. эта цифра определялась как вдвое большая, тогда как реально РОКК мог предоставить в распоряжение военного ведомства лишь 1 300 сестер³⁴⁴. Указанный факт стал дополнительным импульсом для создания новых общин. Если на 1879 г. в ведении РОКК, кроме названных выше орга-

*Знак Община сестер Красного Креста
(Российские нагрудные медицинские знаки.
Каталог коллекции Э. Д. Грибанова. — Рига,
1989. — С. 21)*

низаций, существовали: община сестер княгини Барятинской и Александровский отдел сестер Красного Креста в Петербурге, общины в Гельсингфорсе, Тамбове, Вильне, Варшаве, Киеве³⁴⁵ — всего менее 30, то к 1900 г. их число увеличилось до 84. Географически их распределение по стране можно представить следующим образом: крайний северный город, где существовала община сестер милосердия — Архангельск, крайний западный — Варшава, южный — Тифлис, восточный в европейской части России — Екатеринбург, а крайний восточный город за Уралом — Хабаровск³⁴⁶.

Обучение сестер производилось под надзором специальных отделов Красного Креста, образованных РОККом в первой половине 1879 г. С 80-х годов при некоторых общинах создаются постоянные курсы для подготовки женского медицинского персонала: Мариинской в Киеве, святой Евгении в Петербурге, Харьковской и некоторых других.

В 1888 г. в Санкт-Петербурге был образован комитет попечения о сестрах милосердия. В его ведении находились вопросы, связанные не только с профессиональной подготовкой женщин, но и с трудоустройством, а также опекой престарелых тружениц. Впрочем, вопрос о пенсионном обеспечении сестер в полной мере разрешен еще не был. Названный комитет основал общину сестер для ухода за больными в частных домах — ранее Красный Крест такого рода помощь не оказывал. В том же году в Москве был создан аналогичный петербургскому комитет “Христианская помощь”, организовавший свою общину и приют для пожилых сестер (ул. Писемского, 9)³⁴⁷.

Сельские общины

В 90-х годах XIX века в некоторых уездах возникли сельские общины для оказания помощи пострадавшим от инфекционных, эпидемических заболеваний и стихийных бедствий. Одними из первых таких организаций стали Епифанская община, созданная в мае 1893 г. в Епифанском уезде Тульской губернии, и община в селе Подбережье Новолadoжского уезда Петербургской губернии (1895 г.). В последнюю принимались девушки, начиная с 16 лет, т. е. с более раннего возраста, чем это было принято в столичных общинах: от приходящих требовалось иметь лишь минимальное образование в объеме программ церковно-приходских школ. Однако уездные общины не получили широкого распространения, так как на съезде земских врачей в 1895 г. было решено не создавать их в значительном количестве по причине недостатка средств у земств и невозможности дать женщинам серьезную профессиональную подготовку³⁴⁹.

*Иверская община сестер милосердия в Москве**

Перед Русско-японской войной в 1896 г. под эгидой местного отделения Общества Красного Креста и инициативе московского Дамского комитета, а именно его председательницы Агафоклии Александровны Костанда, возникает в Москве Иверская община сестер милосердия (Малая Якиманка, 17; здание детской больницы неотложной помощи № 20)³⁴⁹. Заложенный в 1896 г. на этом месте храм был освящен лишь в 1901 г. Община была рассчитана на 20 сестер, что, естественно, не могло решить проблему с нехваткой медицинского персонала в Москве³⁵⁰. С момента своего возникновения община находилась под высоким покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны и ее супруга великого князя Сергея Александровича. На протяжении своего существования Ивер-

* Часть документальных и все фотографические материалы к разделу об Иверской общине сестер милосердия любезно предоставлены автору иереем Геннадием Егоровым.

Здание Иверской общины сестер милосердия. Фотография конца 1890-х гг. (ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 973)

ская община сохраняла тесные отношения с Елизаветой Федоровной, которая постоянно поддерживала общину, что особо подчеркнул в 1916 г. в своем приветственном слове великой княгине духовник общины отец Сергей Махаев*. Первой настоятельницей общины стала М. Н. Угрюмовская, под ее началом в первый год находилось лишь 4 сестры, прием в общине вели 22 врача, отобранные специально по конкурсу и посменно ведущие прием больных. В зданиях общины располагались общежитие сестер, аптека, лаборатория, приемные покои, 3 врачебных кабинета, операционная и палата на 2 койки. Вскоре были подведены водопровод и канализация, керосиновое освещение было заменено газовым.

* Московские церковные ведомости. 1916 (17 мая). № 20—21. С. 298.

Здание Иверской общины сестер милосердия. Сестры общины. Фотография конца 1890-х гг. (ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 973)

*Участие сестер в
Греко-турецкой
войне 1897 г.*

В 1897 г. Сергей Александрович решил отправить санитарный отряд Иверской общины из 20 человек, снаряженный Елизаветой Федоровной, на театр греко-турецкой войны, но не в греческую, а в турецкую армию. Начальником отряда был назначен В. Джунковский. Другой отряд Главное управление РОКК отправило в греческую армию. В помещении Иверской общины в присутствии Великой Княгини был отслужен напутственный молебен, после которого Елизавета Федоровна благословила каждого из отъезжающих образом Иверской Божией Матери и простилась со всеми, пожелав счастливого пути и благополучного возвращения.

Сестры милосердия Иверской общины (ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 973)

В Фарсале, куда 5 мая прибыл отряд, для госпиталя был предоставлен дом Греческого наследного принца. Груз сестер и врачей прибыл только к полудню следующего дня, в самый разгар приема раненых, которые начали поступать после битвы под Домокосом с 7 утра. Своих перевязочных пунктов у турок не было, первая помощь оказывалась, в основном, личными усилиями военного руководства. Через некоторое время в доме уже не было свободного места, раненых стали класть в саду и прямо на улице, где многим пришлось провести сутки и более. Турки, которых уже в первый день привезено было более 300, буквально лежали друг на друге, полы были залиты лужами крови, в доме чувствовался гнилостный запах. От совершенно-го заражения спасало почти полное отсутствие стекол в окнах, из-за чего был постоянный приток свежего воздуха.

*Протоиерей Константин Зверев,
отец архиепископа Петра
(Зверева), законоучитель
Иверской общины сестер
милосердия (архив Православного
Свято-Тихоновского
Богословского Института
[Москва])*

На первое время, до прибытия грузов, перевязочные материалы были позаимствованы у французских медиков. Весь первый день в трех комнатах дома производились перевязка и ампутации, в большой комнате сестры наскоро перевязывали тех, кому не была оказана даже первая помощь. Все без исключения члены отряда переносили раненых, держали их во время операций, кормили. Непривыкшие к такой заботе турецкие солдаты необычайно ценили всякое проявление внимания к ним и были преисполнены благодарности. Удивление персонала вызывало огромное терпение раненых, от лежащих на полу изуродованных людей почти не исходило стонов.

После прибытия груза ценой огромных усилий удалось устроить три палаты и к вечеру разме-

стить там 17 тяжелораненных, оборудовать операционную и приготовить ужин на 200 человек, которых в течение дня полили только чаем. Все было необычайно трудно, учитывая, что постоянно требовалась помощь переводчика как на кухне, так

и в палатах. Все делалось в ужасной спешке и с крайним напряжением сил. К 12 часам ночи все валились с ног, а половина раненых еще не была перевязана, притом, что прибывали все новые и новые их партии. Так продолжалось на протяжении трех дней.

Французские доктора советовали членам отряда надеть полумесяц вместо креста, поскольку в крест могли стрелять албанцы. Полумесяц надевать не стали, но и крест поначалу носили только сестры. На третий день работы повязку с красным крестом надел Джунковский, а затем и доктор. Когда госпиталь был окончательно устроен, рядом с российским флагом был поднят и флаг Красного Креста, на воротах был повешен фонарь с красным крестом. Все обошлось благополучно, поскольку к этому моменту отряд приобрел полное доверие, турки даже стали отдавать на хранение свои деньги.

Масса иностранцев посещала госпиталь, в нем перебивали все военные агенты. Банковский паша докладывал султану, что русские устроили образцовый госпиталь и благодаря им можно надеяться спасти много раненых.

Во второй половине мая новые раненые перестали поступать, прежние шли на поправку, и возник вопрос об их эвакуации, а также о дальнейшей судьбе самого госпиталя. Решено было отправить раненых в Лариссу. Прощание с ними было очень трогательным, некоторые плакали, расставаясь с врачами, а некоторые даже целовали руки, не зная как еще выразить свою благодарность. Одной из причин этой благодарнос-

Знак Иверская община сестер милосердия РОКК (нашейный). 1 июня 1906 г. (Российские нагрудные медицинские знаки. Каталог коллекции Э. Д. Грибанова. — Рига, 1989. — С. 21)

ти было глубокое равнодушие, которое проявляли к ним турецкие доктора и большинство начальников.

После эвакуации больных 29 мая в госпитале оставалось всего 7 человек. Русскому послу была отправлена телеграмма о том, что отряд прекращает свою деятельность в Фарсале и ждет его указаний для возвращения в Россию. Врачи и сестры имели очень изнуренный вид. Жизнь в госпитале не могла не сказаться на здоровье членов отряда. Низкое сырое место, плохая вода, недостаток питания при большой усиленной работе – все это не могло быть полезно, а постоянное напряженное состояние сестер и врачей, слишком однообразная жизнь, невозможность даже в свободное время совершать прогулки без сопровождения конвоя из турок влияли и на нервную систему.

В результате путаницы султану было доложено о предстоящем прибытии из России в Истамбул нового госпиталя на 500 кроватей (имелся в виду Иверский госпиталь на 50 кроватей, который уже находился в Фарсале). Чтобы исправить ошибку, было признано желательным остаться еще на некоторое время для работы в турецкой столице. Тем более, что султан непременно желал оказать отряду гостеприимство. Он распорядился, чтобы за его счет отряду отвели дворец в Бешикташе. Условия жизни в Константинополе были совсем иные, чем в Фарсале. Сестры и врачи были размещены с большим комфортом, стол был очень хороший, разнообразный, лишений никаких.

Барак на 100 кроватей, к которому был прикреплен отряд, находился в Ильдизе в 15 минутах езды от помещения отряда в Бешикташе. Устройство барака и его оборудование были прекрасными и совершенно не соответствовали виденному в действующей армии. Во время первого осмотра и перевязки раненых выяснилось, что некоторые больные прежде побывали в Иверском госпитале в Фарсале. Надо было видеть их восторг при виде русских врачей и сестер, раненые плакали от радости, обнимали их. Слух о приезде отряда быстро распространился по всему госпиталю, и все раненые из Фарсала, бывшие в состоянии двигаться, сошлись к барaku, радостно приветствуя врачей и сестер – многие просили о переводе к ним.

Несмотря на хорошие условия работы, болезни среди членов отряда не прекращались. Почти все сестры и врачи более или менее серьезно переболели. Заболел и сам Джунковский. Отряд возвратился в Россию только в июле 1897 г.*

Экспедиция

Иверской общины

на Дальний

Восток

В 1897 г. в Иверской общине была открыта хирургическая клиника с операционной и 6 палатами на 16 коек. Стационарное лечение было платным.

К началу XX века здесь уже трудилось 47 сестер и 24 испытуемых – к этому времени помощь была оказана более чем 40 тыс. больных, половина которых прооперирована. Сестер отбирали довольно тщательно: принимались девушки и женщины, как мирянки, так и монахини, с образованием не ниже четырех классов гимназии. В июне 1900 г., по распоряжению Главного управления РОКК, 5 сестер Иверской общины во главе со старшей Анной Куликовой были отправлены в Забайкалье, где формировались воинские части русской армии для подавления Ихэтуаньского восстания в Китае. Эти сестры действовали в лазаретах Приамурья и Маньчжурии, иногда перевязывая раненых в полуразрушенных фанзах, претерпевая множество лишений от неустроенности, скудного питания и морозов. Вернулся этот отряд лишь в июле 1901 г. Позднее на Дальний Восток был направлен второй отряд из 16 сестер под началом 5 врачей и настоятельницы А. К. Пиваркович. Уже 20 сентября в Благовещенске ими был развернут лазарет, где стали лечить первых пострадавших, которых к началу октября оказалось около тысячи. 5 октября отряд переместился в Хабаровск, куда раненые поступали вплоть до января 1901 г.³⁵¹

Сестры милосердия в англо-бурскую войну (1899)

Перед войной с Японией некоторые русские сестры участвовали в англо-бурской африканской войне. Буры – потомки европейских переселенцев-протестантов, главным образом голландцев, бежавших в Южную Африку от религиозных преследований вре-

* Составлено на основании воспоминаний В. Ф. Джунковского (ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 43. Л. 10–83) и его же отчета о командировке в качестве уполномоченного.

мен Реформации XVI века. Обжитые ими территории (совр. ЮАР) богатые алмазами и золотом, быстро превратились в объект завоеваний со стороны Британской империи*.

Осенью 1899 г. на общественные пожертвования был сформирован санитарный отряд от Комитета помощи бурам, состоявший из живших в Петербурге голландцев. Независимо от них в Африку был направлен отряд Красного Креста³⁵². Первый отряд состоял наполовину из голландцев и наполовину из русских, в него вошли несколько сестер из Крестовоздвиженской (старшая в отряде Иозефина Ежевская), Георгиевской и Александровской общин. Из общины св. Георгия была оставившая интересные воспоминания об этом путешествии С. В. Изъединова³⁵³. Характерно, что у сестер отряда красный крест был нашит на задней части косынок, “чтобы англичане по нас не стреляли, когда мы станем удирать”, ехидно замечала Изъединова³⁵⁴.

Сестры обслуживали лазарет, рассчитанный на 40 коек³⁵⁵. Условия были сложными уже из-за одних климатических условий, когда дневная жара от +40° сменялась ночным холодом до -7°. Сестрам, кроме того, не повезло с размещением лазарета, который из-за громоздкости оборудования не мог перемещаться быстро, а поскольку линия фронта непредсказуемо менялась, походный госпиталь часто оказывался там, где военные действия не велись. Приходилось простаивать, так как при отсутствии раненых медицинская помощь никому не требовалась. Так, например, произошло в Ньюкастле, лазарет которого позднее, с изменением фронта, был завален работой. В другом месте, после перемещения отряда в Попларс, по замечанию той же Изъединовой, “выбор доктором фан-Леерсумом дома для устройства перевязочного пункта был столь удачен, что на нем разорвало первую английскую бомбу”³⁵⁶. К 1900 г., тем не менее, все участвовавшие в англо-бурской войне русские сестры благополучно возвратились в Россию.

* Англо-бурские войны хорошо известны благодаря романам Л. Буссенара “Капитан Сорви-голова” и “Похитители бриллиантов”.